

© 2008 г.

С.М. С Т Е П А Н Й Н Ц

ПОМОЩЬ РОССИИ АРМЯНАМ, ПОДВЕРГШИМСЯ ГЕНОЦИДУ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В периодической прессе и в научной литературе, посвященной Первой мировой войне и в особенности геноциду армянского народа, недостаточно уделяется внимания той значительной роли, которую сыграла Россия в деле сохранения армянского этноса, подвергшегося геноциду со стороны Османской Турции. Опираясь на первоисточники, хранящиеся в архивах Армении и в Институте древних рукописей Матенадаране, автор попытается в какой-то мере восполнить этот пробел.

20 июля 1914 г. император Николай II своим манифестом объявил войну Германии и Австро-Венгрии. Началась Первая мировая война. Турция вела подготовительные мероприятия для вступления в нее на стороне Германии.

В самой Турции в то время под давлением России разрабатывались реформы в областях с преобладающим армянским населением Турецкой Армении согласно статьям Берлинского конгресса 1878 г. 2 сентября 1914 г. председатель правительства России И.Л. Горемыкин еще раз подтвердил обязанность Турции в проведении реформ. Он уведомил наместника Кавказа графа И.И. Воронцова-Дашкова, что "российским правительством ни в коем случае не будет сделано уступок на почве армянского вопроса, в смысле проведения в армянских областях Турции реформ по первоначальной русской программе и под исключительным контролем России"¹. Начало Первой мировой войны и вступление в нее Турции положили конец проектам проведения этих реформ.

С самого начала боевых действий между Россией и Турцией началось истребление западноармянского населения, обвиненного в симпатиях к России. Через несколько дней после начала войны – 5 августа 1914 г. католикос всех армян Геворк V издал кондак № 1150, в котором объявил о создании Главного Распорядительного Комитета братской помощи беженцам и раненым воинам и призвал всех оказать содействие этому ор ganу². Повсеместно в армянских епархиях и общинах Российской империи и в зарубежных армянских диаспорах начался сбор добровольных пожертвований.

7 ноября 1914 г. католикос, обращаясь к наместнику на Кавказе графу И.И. Воронцову-Дашкову, писал о катастрофическом положении армян в Турции, вынужденных, опасаясь смерти, покидать свои очаги и прятаться в горах. Католикос подчеркивал: "Ныне я получил точные сведения, что многие армянские семьи голодают и лишены теплых одежд. Как духовный глава армянского народа считаю своим пастырским долгом откликнуться на вопли и стенания моих голодных чад и по этой причине прошу Ваше Сиятельство разрешить добровольный сбор пожертвований в пользу голодных армянских беженцев"³.

Степанянц Степан Мигранович – кандидат исторических наук, доцент Старооскольского филиала Белгородского государственного университета.

¹ Архив Матенадарана им. М. Маштоца (Институт древних рукописей), п. 84, док. 45, л. 1; Национальный архив Армении (далее – НАА), ф. 57, оп. 5, д. 86, л. 1.

² Арагат, 1914, № 8, с. 678.

³ НАА, ф. 57, оп. 2, д. 1248, л. 1.

12 ноября просьба Его Святейшества об организации "дела братской помощи и добровольного сбора в пользу притесненных турецких армян" была удовлетворена наместником Кавказа⁴. По всей Российской империи стали создаваться комитеты "Братской помощи": в Тифлисе, Кишиневе, Новом Нахичеване, Александрополе, Одессе, Петрограде, Таганроге, Симферополе и т.д. К концу 1914 г. поток беженцев из Западной Армении в Российскую империю резко усилился, став бедствием, грозящимся превратиться в национальную катастрофу.

По распоряжению наместника Кавказа в октябре 1914 г. в Ереванской губернии под председательством губернатора графа Тизенгаузена был организован губернский комитет помощи пострадавшим от войны. Кроме этого армянским беженцам стал оказывать помощь Комитет Ее Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны под председательством А. Нейгардта для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий.

Осенью 1914 г. турецкие войска под командованием Халиль-паши и Джевдет-бея из Турции двинулись в сторону иранского города Тавриз, истребляя и грабя встречавшееся на их пути армянское население Иранской Атропатены. Русские войска, находившиеся в Северном Иране, отошли к городу Хой. Местное армянское население, остерегаясь зверств со стороны турецкой армии, вместе с регулярными русскими войсками отступило к Джульфе и к русско-иранской границе. Захватив Тавриз, турки сожгли принадлежавшие армянам дома.

Вскоре обстановка изменилась, и русские войска под командованием генерала-лейтенанта Чернозубова отвоевали свои позиции. Отступая, турки уничтожили еще больше домов армян и их имущества. Так, в городе Хой и окрестностях было разрушено 250 домов армян.

После сражения между турецкими и русскими войсками в районе иранского города Салмас вернувшись к своим очагам армяне и ассирийцы вынуждены были снова бежать в Джульфу.

Уже в первые месяцы войны в Ереван и Ереванскую губернию прибыло 60 тыс. беженцев из Турции и Ирана. В губернии отмечались, как писал в Тифлис местный викарий епископ Хорен, "повсеместно нищета, болезни, бедствия неописуемые. Необходима серьезная помощь. Нужда в муке и в деньгах"⁵.

Собранные в Джульфе беженцы 11 ноября стали получать регулярную помощь. В этот день Всероссийский союз городов взял на себя опеку беженцев и передал епархиальному предводителю Атропатаканской епархии епископу Нерсесу Мелик-Тангяну в помощь им 10 тыс. рублей, на которые последний организовал в Джульфе пункт питания⁶.

31 декабря 1914 г. председатель Главного распорядительного комитета "Братская помощь" епископ Ефрем писал епископу Хорену: "Губернатором предписано уездному начальнику немедленно составить подробнейший именной список всех беженцев в Эчмиадзине, после чего только разместить их на поселении в уезде. В Эчмиадзине страшный наплыв, беспрерывно прибывают новые партии в ужасных условиях. Нет свободных помещений, могут возникнуть эпидемические болезни. Находящийся под покровительством Его Святейшества Комитет братской помощи просит Вас поговорить безотлагательно с губернатором, дабы сделать телеграфно надлежащее распоряжение через начальника, чтобы можно было немедленно отправить беженцев в селение"⁷. В середине января 1915 г. в Нахичеван из Ирана и Вана прибыли также более 10 тыс. ассирийских беженцев, предводительствуемые местоблюстителем патриарха Ванского патриархества ассирийской Православной церкви Жаком Эвженом Манна и епископом салмасским русским епископом Сергием⁸.

Викариатское собрание Старонахичеванского викариатства, прошедшее с участием архимандрита Сиона, ереванского губернатора графа Тизенгаузена и представителя на-

⁴ Там же, ф. 121, оп. 2, д. 1, л. 3.

⁵ Там же, ф. 50, оп. 1, д. 7, л. 9.

⁶ Там же, ф. 28, оп. 1, д. 103, л. 130.

⁷ Там же, ф. 50, оп. 1, д. 28, л. 3-5.

⁸ Там же, д. 8, л. 137.

местника на Кавказе Павлова, постановило всех ассирийских беженцев отправить в Ереван и Шаруро-Даралагязский уезд. Из-за нехватки православных священников армянским священникам было позволено совершать обряд погребения ассирийцев⁹.

В конце 1915 г. в Карсе существовало два комитета помощи беженцам – областной и общественной. Первый действовал под председательством военного губернатора Карской области полковника А. Подгурского. В него кроме губернатора и его помощника входили также начальники местных государственных учреждений, представители Православного и Армянского духовенства¹⁰.

Кроме армянских благотворительных организаций армянским беженцам оказывали помощь чисто русские организации. Так, в Петрограде был организован Комитет помощи армянам в составе почетного председателя – Петроградского городского головы гофмейстера двора Его Императорского Величества графа И.И. Толстого; председателя сенатора, члена Государственного совета, действительного тайного советника Н.С. Таганцева и четырех товарищей председателя: сенатора С.В. Иванова, члена Государственного совета профессора А.В. Васильева, профессора М.И. Ростовцева и П.О. Гукасова.

Армянская община Петрограда хотя и была немногочисленной, однако достаточно влиятельной и сплоченной. Здесь собрался весь цвет армянства России. Среди прихожан армянских церквей периода Первой мировой войны были князь С.С. Абамелек-Лазарев, князья Аргутинские-Долгоруковы, Бебутовы, представители известных армянских фамилий Еванголовы, Зурабовы, Тиграновы, Калантаровы, Коргановы, Орбели, Манташевы, Гукасовы, Султаншахи, Пападжановы, Завриевы, Вермишевы и другие. Все они в той или иной мере приняли участие в оказании помощи западноармянским беженцам и вынужденным переселенцам.

Мероприятия по сбору средств в помощь армянским беженцам проходили 7, 8 и 9 марта 1915 г. под лозунгом "Петроград – армянам". Было собрано 78 тыс. рублей, а также много белья и вещей. Все вещи и деньги были отправлены в адрес католикоса¹¹.

Прошедший с 10 по 13 мая 1916 г. в Петрограде первый съезд армян России принял следующее постановление: "В связи с тем, что население Атропатакана также понесло потери в связи с войной и во время беженства и как подданное нейтрального государства осталось без помощи, необходимо оказать ему поддержку для восстановления этого района, а также имея в виду распространенные среди беженцев глазные болезни, обратиться к действующему в России Попечительству о слепых с просьбой послать на Кавказский фронт врачебные летучие отряды (в Муш, Van, Салмас) для борьбы с этой болезнью"¹².

С целью спасения армянского населения от эпидемии холеры в Атропатакан была послана врачебная группа Тифлисского Армянского центрального комитета под руководством А. Ованесяна. С помощью Всероссийского союза городов в селе Автван группе была предоставлена больница на 100 коек и амбулатория. Эта больница открыла свое отделение в монастыре Апостола Варфоломея.

В это же время жертвами турок в Атропатакане стали 1000 ассирийцев и 25 армян, а от заразных болезней и эпидемии умерло 4 тыс. ассирийцев и 25 армян¹³.

С 23 декабря 1914 г. по 31 декабря 1916 г. помощь комитету "Братской помощи" составила 1 миллион 110 тыс. рублей, из которых непосредственно Государственная помощь Российской империи составила 628 тыс. рублей, помощь Петроградского Татьянинского комитета 105 тыс., помощь Всероссийского союза городов 133 тыс., помощь Главного Кавказского комитета 56 тыс. рублей. Всего – 922 тыс. рублей¹⁴.

Армянские беженцы были размещены как на Кавказе, так и в других регионах России. В 1919 г. армянские беженцы проживали в Крыму, в Центральной Украине, в Поволжье и в других местах.

⁹ Там же, д. 18, л. 35.

¹⁰ Там же, ф. 57, оп. 8, д. 1267, л. 2.

¹¹ Там же, оп. 2, д. 273, л. 1.

¹² Архив Матенадарана, п. 261, док. 30.

¹³ НАА, ф. 57, оп. 1, д. 127, л. 108–116.

¹⁴ Там же, ф. 50, оп. 1, д. 72, л. 70.